

3. О внешней торговле в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/32.htm>. — Дата доступа: 10.09.2021.

4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — 2018 г. — Аналитический обзор 20 августа 2019 г. — 10 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

5. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Январь — декабрь 2019. — Аналитический обзор 25 февраля 2020 г. — 10 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

6. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Январь—декабрь 2020 года. — Аналитический обзор 25 февраля 2021 г. — 7 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2020/Analytics_I_202012.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

7. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. — Статистика Евразийского экономического союза. — Август 2021 года. — Экспресс-информация 15 октября 2021 г. — 3 с. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/August2021.pdf>. — Дата доступа: 16.10.2021.

СООТНОШЕНИЕ ЮРИСДИКЦИЙ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е. А. Трахалина

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, trakhalinai@gmail.com*

Анализ положений права ЕАЭС выявил наличие пробела, способного привести к конкуренции юрисдикций механизмов разрешения споров ВТО и ЕАЭС. В публикации проанализированы существующие способы разрешения конкуренции юрисдикций и сделан вывод о том, что ни один из них не способен в полной мере решить данную проблему в рамках ЕАЭС. Автор также приходит к выводу о том, что для гармоничного и системного развития права ЕАЭС целесообразно хотя бы частично восполнить данный пробел закреплением в Статуте Суда ЕАЭС положения о выборе форума, которое исключает юрисдикцию любого другого международного суда. Несмотря на несовершенство предлагаемого подхода, указанное положение способно повлечь международно-правовую ответственность, что может служить сдерживающим механизмом для членов ЕАЭС.

Ключевые слова: суд ЕАЭС; система разрешения споров ВТО; конфликт юрисдикций; наложение юрисдикций; преференциальные торговые соглашения.

CORRELATION OF JURISDICTIONS OF DISPUTE SETTLEMENT SYSTEMS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION

L. Trakhalina

Belarusian State University,

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, trakhalinali@gmail.com

The analysis of the EAEU legal framework revealed the existence of a gap capable of leading to the conflict of jurisdiction of the WTO and EAEU dispute resolution mechanisms. The publication analyzes existing solutions to resolve the conflict of jurisdictions and concludes that none of them can fully solve this problem. The author also concludes that for the harmonious and systematic development of the EAEU law, it is advisable to fill this gap at least partially by amending the statute of the EAEU Court with the provision on the choice of forum, which excludes the jurisdiction of any other international court. Despite the imperfection of the proposed solution, this provision may trigger international legal responsibility, which may serve as a constraining mechanism for the EAEU members.

Key words: EAEU Court; WTO Dispute Settlement System; conflict of jurisdictions; overlap of jurisdictions; preferential trade agreements.

Региональная экономическая интеграция становится естественным проявлением глобализации в современных межгосударственных отношениях. Одним из свидетельств указанной тенденции служит участие каждого члена Всемирной торговой организации (ВТО) как минимум в одном соглашении о таможенном союзе или зоне свободной торгов-

ли (преференциальные соглашения). Преференциальные соглашения предоставляют более льготный режим торговли по сравнению с ВТО, а также регулируют более широкий объем отношений между их членами.

Одним из таких соглашений выступает Договор о Евразийском экономическом союзе (Договор о ЕАЭС), участники которого, кроме Беларуси, являются членами ВТО. При этом некоторый объем правоотношений регулируется одновременно Марракешским соглашением об учреждении ВТО и приложениями к нему (соглашения ВТО), а также правом ЕАЭС, что вызывает вопрос наслоения правовых режимов [1].

В рамках ВТО данный вопрос разрешается применением статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), согласно которой положения ГАТТ не препятствуют формированию таможенных союзов и зон свободной торговли. ЕАЭС, со своей стороны, также закрепляет довольно уникальные положения, согласно которым соглашения и иные обязательства в рамках ВТО интегрируются в правовую систему ЕАЭС и обладают приоритетом над правом ЕАЭС (Приложение 31 к Договору о ЕАЭС).

Указанные положения ВТО и ЕАЭС закрепляют механизм разрешения коллизий правовых норм, но они не отвечают на вопрос о разграничении юрисдикций при наслоении правового регулирования, когда противоречие между нормами отсутствует. В таком случае может возникнуть так называемый конфликт юрисдикций, когда один и тот же спор может одновременно подпадать под юрисдикцию механизма разрешения споров как ВТО, так и ЕАЭС.

Развитие межгосударственных отношений членов ЕАЭС подчеркивает актуальность темы конфликта юрисдикций. Так, в 2017 году Кыргызстан уведомил секретариат и ОРС ВТО о том, что Казахстан создает барьеры для движения товаров и физических лиц на пропускных пунктах с Кыргызстаном. По мнению Кыргызстана, подобные меры нарушали ряд положений соглашений ВТО. Вместе с тем вопросы существования барьеров на внутреннем рынке также регулируются правом ЕАЭС, что позволило обеим государствам обсудить данный вопрос в рамках ЕАЭС. Таким образом, стороны имеют возможность разрешить указанную ситуацию с помощью обоих механизмов разрешения споров.

В данной ситуации очевиден конфликт юрисдикций, который создает такие проблемы, как возможность выбора «удобного» суда (*forum shopping*), параллельных процессов, повторного рассмотрения спора и вынесения противоречивых решений.

Настоящая работа структурирована следующим образом. В первой части мы рассмотрим юрисдикционные требования ОРС ВТО и Суда

ЕАЭС и проанализируем возможный конфликт юрисдикций. Во второй части будут описаны существующие механизмы разрешения конфликта юрисдикций, выработанные в международном праве. В третьей части мы проанализируем применимость описанных вариантов в рамках ЕАЭС и сформулируем рекомендации по совершенствованию права ЕАЭС.

I. Юрисдикционные требования ОРС ВТО и Суда ЕАЭС

Компетенция ОРС ВТО распространяется на охваченные соглашения, указанные в Приложении I к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (Договоренность). Разрешение спорных ситуаций может быть инициировано только членами ВТО. Важно подчеркнуть исключительность механизма по разрешению споров в ВТО, которая обязывает ее членов прибегать к правилам и процедурам Договоренности в случае возникновения спора из соглашений, включенных в приложение. Иными словами, подобное положение исключает юрисдикцию любого другого органа по урегулированию споров в отношении охваченных соглашений.

Суд ЕАЭС, кроме прочего, уполномочен рассматривать споры по заявлению государства-члена о соблюдении другим государством — членом Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений его органов (ст. 39 Статута Суда ЕАЭС). Компетенция суда ЕАЭС не является исключительной в отличие от ОРС ВТО. Теоретически, это означает, что иные международные судебные инстанции также могут обладать компетенцией разрешать споры, основанные на праве ЕАЭС.

Таким образом, конфликт юрисдикций между вышеуказанными механизмами разрешения споров возможен при совпадении трех условий: 1) истец и ответчик являются участниками как ВТО, так и ЕАЭС; 2) предмет спора вытекает из отношений, урегулированных одновременно соглашениями ВТО и правом ЕАЭС; 3) отсутствует коллизия применяемых норм права.

II. Механизмы разрешения конфликта юрисдикций

Важно отметить, что разграничение юрисдикций международных судебных инстанций является актуальным вопросом на современном этапе развития международного права. Это связано с выделением специализированных отраслей международного права, системное толкование которых требует наличия как общих, так и особых знаний в определенной области права. Таким образом, многие региональные интеграционные соглашения стремятся закрепить положения, обеспечивающие возможность рассмотрения споров между его членами

механизмом, уникальным для соответствующего интеграционного образования.

На данный момент *lex lata* ЕАЭС не содержат положений способных восполнить правовой пробел, вызывающий конфликт юрисдикций. Эта позиция подтверждается отечественными исследователями (Д. С. Боклан, И. В. Кугейко) [1; 2]. В зарубежной доктрине (Ю. Шани, К. Квак, Г. Марсо) выделяют несколько механизмов, применение которых может способствовать разрешению конфликта юрисдикций: положение об исключительности юрисдикции, о выборе форума для разрешения споров и применение принципов *lis alibi pendens* и *res judicata* [3—5].

Положение об исключительности юрисдикции

Положение об исключительности юрисдикции устанавливает, что механизм разрешения споров, закрепленный в соответствующем соглашении, исключает компетенцию любого другого механизма относительно споров, вытекающих из такого соглашения.

Наряду со ст. 23 Договора о создании Суда справедливости Андского сообщества следующим образом: «Страны-члены не должны передавать любые споры, которые могут возникнуть в результате применения положений, составляющих правовую систему Андского сообщества, в какой-либо суд или арбитраж, за исключением тех, которые предусмотрены настоящим Договором» (ст. 42). Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии также содержит указание на то, что «Государства-члены обязуются не разрешать споры, касающиеся толкования или применения настоящего Договора, иным способом, кроме тех, которые предусмотрены данным Договором» (ст. 193).

Положение о выборе форума для разрешения спора

Положение о выборе форума для разрешения спора предполагает возможность для иницилирующей стороны осуществить выбор между несколькими форумами или закрепляет возможность выбора форума по соглашению сторон. Выбор в пользу одного из форумов исключает юрисдикцию другого. Одним из примеров такого положения служит ст. 56(2) Соглашения о зоне свободной торговли между Европейской ассоциацией свободной торговли и Сингапуром (Соглашение), согласно которой споры между сторонами, вытекающие как из Соглашения, так и с соглашений ВТО, могут быть урегулированы в любом из судов, предусмотренных данными соглашениями по усмотрению иницилирующей стороны. Выбранный таким образом форум должен исключать юрисдикцию другого. Подобные положения предусмотрены в ряде других соглашений о зоне свободной торговли.

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1965 года закрепляет более гибкий вариант положения о выборе форума, согласно которому «Согласие сторон на арбитраж в соответствии с настоящей Конвенцией, если не указано иное, считается согласием на такое арбитражное разбирательство, исключаящее любое другое средство правовой защиты» (ст. 26). Такое положение позволяет сторонам выбрать любой механизм разрешения споров, а не только тот, который предложен в договоре.

Принципы *lis alibi pendens* и *res judicata*

При отсутствии нормы международного договора, разрешающего конфликт юрисдикций, международные суды и трибуналы выработали практику применения общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, *lis alibi pendens* и *res judicata*. Принцип *lis alibi pendens* применяется в случае, когда один и тот же спор находится на рассмотрении одновременно двух органов по разрешению споров. В связи с этим его действие довольно ограничено для разграничения юрисдикций, потому что он не препятствует повторному инициированию спора в другом суде после завершения его рассмотрения в изначально выбранном форуме.

В связи с этим зачастую принцип *lis alibi pendens* дополняется принципом *res judicata*, который предполагает, что решение, принятое компетентным судебным органом, является окончательным и не может быть пересмотрено по существу. Применение обоих принципов требует совпадения сторон и предмета спора.

III. Анализ

Следует отметить, что для цели разграничения юрисдикций механизмов разрешения споров ЕАЭС и ВТО ни один из указанных вариантов не является предпочтительным. Так, закрепление положения об исключительности юрисдикции или о выборе форума для разрешения спора не будет препятствовать Третьей группе ВТО принять на рассмотрение спор, одновременно вытекающий из положений соглашений ВТО и ЕАЭС. Это связано с тем, что новое положение не входит в круг охваченных соглашений, по которым Третьей группы ВТО могут делать какие-либо выводы.

В свою очередь, принципы *lis alibi pendens* и *res judicata* имеют ограниченную применимость в вопросах ВТО и ЕАЭС, т. к. существует два параллельных режима защиты, соответственно, даже при совпадении сторон и предмета спора, применимое право, пусть и схожее, закреплено в разных международных договорах.

Наиболее эффективным инструментом разграничения юрисдикций механизмов разрешения споров ВТО и ЕАЭС на сегодняшний день может стать закрепление положения о выборе форума для разрешения спора. Несмотря на то, что такое закрепление само по себе не будет препятствовать принятию Третейской группой спора к рассмотрению по причине, указанной выше, подобная попытка со стороны государства-члена будет являться нарушением закрепленной нормы, что может вполне повлечь правовые последствия в рамках ЕАЭС. Данные обстоятельства могут стать сдерживающим фактором для государств — членов ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Боклан, Д. С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов / Д. С. Боклан // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 2. — С. 223—236.
2. Кугейко, И. В. Сравнительная характеристика механизмов разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза / И. В. Кугейко // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 21 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск: Четыре четверти, 2019. — 268 с.
3. The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals / Shany Y.; Oxford: Oxford University Press, 2004. — 348 p.
4. Kwak, K. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / K. Kwak, G. Marceau // Canadian Yearbook of International Law. — 2003. — N 41. — P. 83—109.
5. Nguyen, S. T. The applicability of Res Judicata and Lis Pendens in World Trade Organisation dispute settlement / S. T. Nguyen // Bond Law Review. — 2013. — N 25(2). — 123—165.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ И НОВОЕ РАЗВИТИЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Чэнь Е.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, meredithchen@yandex.by*

Раскрыта концептуальная идея создания Союзного государства Беларуси и России, выделены особенности его развития в 2021 г. Проанализированы возможные направления развития Союзного государства Беларуси и России. Отмечено, что создание и развитие Союзного государства Беларуси и России —